

Роль метафорических бинарных оппозиций в символическом осмыслении действительности

Татьяна Владимировна Григорьева

Башкирский государственный университет, Россия
450000, г. Уфа, ул. З. Валиди, 32
кандидат филологических наук, доцент
E-mail: tagrig8@mail.ru

Аннотация. Статья содержит обобщения хода исследования, результатов комплексного изучения метафорических бинарных оппозиций, свойственных еще мифологическому сознанию и определяющих речевое поведение современного человека.

Ключевые слова: бинарная оппозиция; символическое значение; универсальный; метафорический; оценочный.

Введение. Важную роль в познании мира в аксиологической ракурсе играет метафорическое использование бинарных оппозиций, таких, как *верх–низ, свет–тьма, белый–черный, правый–левый* и др. Ученые отмечают, что подобные противоположности имеют глубокие корни: они были свойственны еще мифологическому сознанию. Такие двоичные противопоставления являлись «осознанно существенными для ритуалов и мифов в архаичных (элементарных) обществах с точки зрения самих членов коллективов, использующих эти знаковые системы» [1]. Набор универсальных семиотических оппозиций в определенном смысле «результатирует классифицирующую деятельность человека, которая является основой его жизни» [2].

Материалы и методы. Материалом послужили данные толковых словарей и фразы художественных, научных, публицистических текстов конца XIX – начала XXI вв., репрезентирующие компоненты исследуемых бинарных оппозиций. В рамках представленного исследования использовались контекстный, описательный, структурно-семантический, сопоставительный, когнитивный, количественный и другие методы изучения.

Обсуждение. Опираясь на понимание бинарных оппозиций как универсального средства познания мира, которое лежит в описании любой картины мира и имеет универсальный характер (*жизнь–смерть, счастье–несчастье, правый–левый, хорошее–дурное, близкое–далекое*: левая часть оппозиции считается всегда маркированной положительно, правая – отрицательно) [3]; мы рассмотрели бинарные оппозиции, которые образуют метафоры в языке. Такие метафорические диады, показывая отражение чувственного восприятия картины мира, «приложимы к более общим ситуациям», благодаря чему создают многослойность, каждый уровень которой является как бы «семантической историей» оппозиции (или ее «этимологией») – что было вначале, что прибавилось потом, но «лейтмотив конкретности остается» [4].

Представление о многих метафорических диадах (в частности, таких как *свет–тьма, день–ночь, теплый–холодный, правый–левый* и т.п.) как об оценочных оппозициях, сквозь призму которых постигается окружающий мир, уходит своими корнями в язычество, мифологию. Так, А.Н. Афанасьев указывает, что слова, означающие свет, блеск и тепло, вместе с тем послужили у славян и для выражения понятий блага, счастья, красоты, здоровья и плодородия. Слова, означающие мрак и холод, отождествляются с понятиями зла, несчастья, безобразия, болезни, неурожая и пр. [См.: 5]. Еще в первобытном обществе, отмечает Е.И. Мостепаненко, свет и тьма становятся важнейшими полярными символами, задающими исходную шкалу ценностей мифологического сознания [6].

Наше исследование показало, что в современном языковом сознании взаимодействие компонентов этих бинарных оппозиций продолжает определять речемыслительную деятельность человека. Не случайно авторы многих художественных и публицистических произведений оперируют противоположными понятиями как стереотипными культурно важными знаками, чтобы актуализировать глубинные онтологические связи и посредством них создавать свежие образы.

Метафорические оппозиции являются универсально важными для языкового коллектива единицами и выступают носителями глубокого символического смысла. В русском языковом сознании они выступают как особый способ осмысления, видения мира, как мерило действительности, иначе говоря – как своеобразный «прибор, с помощью которого интерпретируется, изучается мир» [7]. Это глобальные аксиологические явления, посредством которых познается и воспринимается окружающее людей пространство: два полюса, «+» и «–», хорошее и плохое.

В зависимости от внешних особенностей оппозиции, ее значимости для человека на первом уровне ее многослойного содержательного пространства выделяются первостепенные, доминантные признаки, которые, переходя на другой уровень содержания, рожают новые, символические

смыслы. Так в семантике бинарной оппозиции отражаются естественные этапы процесса познания явлений действительности: анализ – мысленное расчленение объектов на составные части с целью выявления составляющих его элементов и отделения существенного от несущественного – и синтез, являющийся «вершиной чувственного познания, той его стадией, когда оценочные компоненты носят не инстинктивно-стихийный характер, а обуславливаются наглядно-познавательной деятельностью индивидуума» [8]. В результате человек выбирает существенно важные для него оппозиции и оперирует ими при оценке разных сфер своей жизнедеятельности.

Мы условно выделили и рассмотрели несколько таких сфер:

– **эмоциональную** (Свет – символ радости, счастья, любви, надежды, ожидания и т.п.: *она вся светилась от счастья*; Тьма – символ печали, грусти, горя, несчастья, безнадежности: *он сразу потемнел, осунулся*);

– **этическую** (Чистота – символ добра, нравственности, порядочности: *чистые помыслы*; Грязь – символ зла, безнравственности, подлости: *грязные делишки*);

– **гносеологическую** (Свет – символ знания, истины, просвещения, учения, понятности, ясности, ума, мудрости, способности к восприятию, науки, образования, известности: *свет разума*; Тьма – символ незнания, непонимания, невежества, культурной отсталости, необразованности, неясности, неспособности к пониманию, глупости, таинственности, необозримости, неизвестности: *темный человек*);

– **религиозную** (Верх – символ Бога, божественного, святого, Иисуса, веры: *восхождение к Богу*; Низ – символ темных сил, неверия: *он опустил, перестал верить во что-либо*);

– **онтологическую** (бытийную) (Весна – символ рождения, жизни, возрождения, начала: *весна жизни*; Осень – символ умирания, смерти, конца: *осень жизни*);

– **эстетическую** (Красный цвет – символ красоты, прекрасного: *красна девица*; Серый цвет – символ безобразного, некрасивого, унылого: *этот человек был несимпатичный, какой-то серый*);

– **социально-экономическую** (Белый цвет – символ законного, юридически правильного: *белая бухгалтерия*; Черный цвет – символ незаконного, требующего юридический последствий: *черная бухгалтерия*).

Одна метафорическая оппозиция может одновременно описывать в языке несколько сфер. Так, диада *белый–черный* «работает» в эмоционально-оценочной (*белая полоса – черная полоса*), этической (*белая зависть – черная зависть*), социальной (*белая зарплата – черная зарплата*) и др. сферах.

Анализ и сопоставление текстовых фраз русского, польского, болгарского, татарского и английского языков, содержащих оппозиции *свет–тьма*, *верх–низ*, *белый–черный* и др., показывает, что их символика имеет универсальный характер [Подробнее см.: 9–11]. Покажем это на примере оппозиции *свет–тьма* в русском и английском языках: 1) **эмоциональная** сфера (Свет – символ радости, счастья, надежды и т.п.; Тьма – символ печали, грусти, горя, безнадежности): *Радость осветила ее лицо. – Иван Федорович потемнел лицом; Her face lit up with happiness, a light in someone's eyes. – His face darkened with sadness*; 2) **этическая** сфера (Свет – символ добра, нравственности, порядочности; Тьма – символ зла, безнравственности, подлости): *Мы живем в непростую эпоху, когда люди, на каждом шагу сталкивающиеся с чернухой в жизни, всей душой стремятся к чему-то светлому, доброму. – Когда начинается речь, что пропала духовность, Что людям отныне дорога сквозь темень лежит...* [Б. Окуджава]; *Light at the end of the tunnel or light on the horizon. – Dark business. Person of dark reputation*; 3) **гносеологическая** сфера (Свет – символ знания, учения, понятности, ясности, ума, образования, известности; Тьма – символ незнания, непонимания, невежества, необразованности, неясности, таинственности, необозримости, неизвестности): *Чтобы дать ученику искорку знания, учителю надо впитать целое море света. – Во тьму филологии влазьте* [В. Маяковский]; *Throw/shed/cast light on something. – Dark spot of smth*; 4) **религиозная** сфера (Свет – символ Бога, божественного, святого, Иисуса, веры; Тьма – символ темных, дьявольских сил, неверия): *Устремляясь к Свету Божества...* [С. Булгаков] – *Силы тьмы; Light of christ. – Dark knight, force*; 5) **онтологическая** (Свет – символ рождения, жизни, возрождения, начала; Тьма – символ умирания, смерти, конца): *Она была у самой грани, разделяющей Свет и Тьму, но ей хватило мужества и ума не преступить роковую черту. – И душа отлетает во тьму; To see the light. – Go to darkness, to eternity*.

Итак, исследование символических значений бинарных оппозиций в разных языках помогает понять логику постижения человеком окружающей действительности. Прделанный анализ показывает, что основная функция оппозиций – служить универсальной, наиболее «общей классификационной сеткой» [12], которая описывает мир в наиболее общем ракурсе в разных языках.

Результаты и выводы. Изучение метафорических бинарных оппозиций, особенностей их употребления, в том числе – в разных языках, помогает понять механизмы оценки действительности, специфику мышления и вербального поведения представителей разных языковых культур. В качестве одной из перспектив отметим возможность исследования данной проблемы в более широком контексте лингвориторической парадигмы. Это аспекты уровней структуры языковой личности, актуализированных логосом, пафосом и этосом на этапах реализации универсального

идероречевого цикла (инвенция, диспозиция, элокуция) [13–16]. Выделенные в статье аспекты весьма абстрактно представляют шаги последовательного освоения человеком (через свои переживания, через интуицию) бинарной оппозиции: от освоения значимости ее физических свойств для практической деятельности человека к освоению значимости их физических свойств для оценочной деятельности человека.

Примечания:

1. Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М.: Наука, 1974.
2. Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. М.: «ДомКнига», 2005. С. 11.
3. Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. М.: «Аграф», 2009. С. 48-49.
4. Цивьян Т. В. Указ. соч. С. 13.
5. Афанасьев А.Н. Живая вода и вещее слово. М.: Советская Россия, 1988.
6. Мостепаненко Е.И. Свет в природе как источник художественного творчества // Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения. Человек – Природа – Искусство. Л.: Наука, 1986. С. 74-88.
7. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М., 1997. С. 73.
8. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 12.
9. Гайсина Р.М., Григорьева Т.В. Сопоставительный анализ образов света и тьмы в русском и татарском языковом сознании // Теория поля в современном языкознании. Часть IV: Матер. заочного науч.-теорет. семинара / Изд-е Башкирск. ун-та. Уфа, 2000. С.43-52.
10. Григорьева Т.В. Особенности описания межъязыкового когнитивного пространства констант культуры (на материале диады свет-тьма в русском, английском и болгарском языках) // Вестник ЧелГУ, № 21, 2012. Челябинск, 2012. С. 39-43.
11. Григорьева Т.В. Описание межъязыкового когнитивного пространства констант культуры (на материале русского и польского языков) и его роль в диалоге культур // V Междунар. науч. конф. «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: Человек, сознание, коммуникация, Интернет». 10-12 мая, Варшавский университет. Варшава, 2012. С. 433-440.
12. Цивьян Т.В. Указ. соч. С. 11.
13. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. 2010. № 2. С. 183-190.
14. Vorozhbitova A.A. Program of professional linguistic personality study in linguo-rhetorical paradigm: scientist-philologist and classic writer // European researcher. 2011. № 4. P. 398-401.
15. Vorozhbitova A.A. Discourse-paradigmatics and Discourse-syntagmatics Categories in Linguo-rhetoric Paradigm // European researcher. 2011. № 11 (14). P. 1532-1537.
16. Vorozhbitova A.A., Issina G.I. Systemness of Terminological Triads “Mentality – Mindset – Mental Space”, “Concept – Text Concept – Discourse Concept”: Linguo-rhetoric Aspect // European Researcher. 2013. Vol. (47). № 4–3. P. 1014-1018.

UDC 81

The Role of Metaphoric Binary Oppositions in Symbolic Understanding of the Reality

Tatyana V. Grigoreva

Bashkir State University, Russia
32 Z.Validi Str., Ufa 450000
PhD (Philology), Assistant Professor
E-mail: tagrig8@mail.ru

Abstract. The article contains the general conclusion of the research, results of integrated study of metaphoric binary oppositions, typical for mythological consciousness and having determined the language behavior of modern man.

Keywords: binary opposition; symbolic meaning; universal; metaphoric; valuation.